

Научная статья
УДК 343.2/.7
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-240-247>

Екатерина Сергеевна Пинягина

адъюнкт
katena111@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1

Проблема оценки существенности вреда в составе самоуправства*

Аннотация: Введение. В статье рассматривается проблема законодательной регламентации, установления и оценки последствий самоуправства. Рассматриваются вопросы определения существенности вреда в качестве признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). На основе анализа судебной практики определены разновидности существенного вреда, причиняемого при совершении самоуправных действий. Отмечается, что существенность вреда выступает необходимым условием квалификации деяния по ст. 330 УК РФ. Цель исследования – охарактеризовать критерии, используемые правоприменителем при определении существенного вреда в составе самоуправства. **Методы.** Автором использованы следующие методы: диалектический метод познания, комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, функциональный). **Результаты.** Анализ судебной практики по исследуемой проблеме позволил определить влияние субъективного фактора, обусловленного творческим характером правоприменителя, при определении существенности вреда, причиняемого самоуправными действиями. Сделан вывод, что отсутствие критериев оценки существенности вреда, а также отсутствие конкретизации круга общественных отношений, которым вследствие совершения самоуправства может быть причинен такой вред, влечет неопределенность в формирующейся правоприменительной судебной практике.

Ключевые слова: самоуправство, объективная сторона преступления, существенный вред, имущественный ущерб, физический вред, моральный вред

Для цитирования: Пинягина Е. С. Проблема оценки существенности вреда в составе самоуправства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 240–247; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-240-247>.

Original article

Ekaterina S. Pinyagina

Graduate
katena111@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

The problem of assessing the materiality of harm as part of arbitrariness*

Abstract: Introduction. The article deals with the issue of legislative regulation, establishment and assessment of the consequences of arbitrariness. The issues of determining the materiality of harm as a feature of the objective side of the offence under Article 330 of the Criminal Code

---

* Статья заняла I место в международном конкурсе адъюнктов и аспирантов на лучшую научную статью 2024 года, проведенном Санкт-Петербургским университетом МВД России = The article took first place in the international competition of adjuncts and post-graduates for the best scientific article of 2024, held by the Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

of the Russian Federation. Based on the analysis of judicial practice, the varieties of substantial harm caused in the commission of arbitrary actions are determined. It is noted that the materiality of harm is a necessary condition for qualification of a deed under Article 330 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the research is to characterise the criteria used by law enforcers in determining the essential harm as part of arbitrariness. **Methods.** The author used the following methods: dialectical method of cognition, a set of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods (formal-legal, comparative-legal, systemic, functional). **Results.** The analysis of judicial practice on the problem under study allowed to determine the influence of the subjective factor due to the creative nature of the law enforcer in determining the materiality of the harm caused by unlawful actions. It is concluded that the lack of criteria for assessing the materiality of harm, as well as the lack of specification of the range of social relations that may be harmed as a result of arbitrariness, may cause such harm, entails uncertainty in the emerging law enforcement judicial practice.

Keywords: arbitrariness, objective side of the offence, substantial harm, property damage, physical harm, moral harm

For citation: Pinyagina E. S. The problem of assessing the materiality of harm as part of arbitrariness // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 240–247; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-240-247>.

Введение

Вопросы социально-правовой характеристики самоуправства уже длительное время являются предметом коллизии юридической науки и правоприменительной практики.

Уголовный закон под самоуправством понимает «самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред»¹.

Уголовно наказуемое самоуправство должно обладать такими признаками, как общественная опасность, которая в данном случае включает в себя общественно опасные последствия в виде существенного вреда, противоправность, осознанность и носить волевой характер.

Законодатель формулирует состав самоуправства как материальный и включает в качестве обязательного признака объективной стороны данного состава наступление общественно опасных последствий в виде существенного вреда, причиняемого гражданам или организациям. При этом данный признак является оценочным и законодателем не конкретизируется. Как правило, вред в составе самоуправства выражается в виде имущественного ущерба, упущенной выгоды, нарушения работы организации, нарушения каких-либо прав граждан и организаций и т. п. Существенность и наличие вреда вообще определяет суд.

Закрепляя в качестве обязательного признака объективной стороны самоуправства общественно опасные последствия в виде наступления существенного вреда, законодатель обязывает суд при вынесении приговора конкретизировать, чему именно был причинен существенный вред в результате преступного посягательства, а также определить существенность такого вреда.

Однако ни на законодательном уровне, ни в правовой доктрине нет понятия существенного вреда и четких критериев его оценки. Усложняет оценку существенности вреда в составе самоуправства и тот факт, что законодатель не конкретизирует круг общественных отношений, которым такой вред должен быть причинен (в отличие от иных состав преступлений, предусмотренных действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), к примеру, в смежном составе ст. 163 УК РФ «Вымогательство» существенный вред причиняется правам или законным интересам потерпевшего или его близких). Отсутствуют и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в контексте ст. 330 УК РФ.

Обзор литературы

Законодатель, применяя оценочные понятия при описании общественно опасных последствий в составах преступлений, преследует позитивную цель, наделяя гибкостью и делая конкретные правовые нормы универсальными относительно социальной динамики.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Такой подход вполне оправдан в связи с тем, что нельзя предположить и законодательно закрепить все возможные общественно опасные последствия.

Однако универсальность таких понятий, по мнению Г. С. Шкабина, «...делает неясными рамки преступных и не преступных форм поведения и дает настолько широкую свободу правоприменителям, что они вынуждены в своей практической деятельности подменять волю законодателя и самостоятельно решать вопрос о пределах криминализации деяний» [1, с. 86].

Как уже было отмечено, на законодательном уровне отсутствует понятие существенно-го вреда. Доктрина уголовного права также не дает общепринятого понятия такого вреда. Критерии его оценки не закреплены, однако в некоторых постановлениях Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что следует учитывать при оценке существенности вреда². Вопрос понятия и оценки существенного вреда до сих пор остается наиболее актуальным в науке уголовного права.

Большинство ученых связывает наступление существенного вреда с материальным ущербом (имущественный вред) [2, с. 44; 3, с. 137], причинением физического [4, с. 124], морального [5, с. 87; 6, с. 155] и организационного вреда [7, с. 14].

В некоторых научных источниках утверждается, что «существенный вред заключается в нарушении конституционных прав и законных интересов граждан и организаций» [8, с. 40].

М. А. Смирнов вкладывает в понятие существенного вреда следующее: «Вред может рассматриваться как нарушение устоев общества и как причинение ущерба конкретному охраняемому благу (общественному отношению). В этой связи содержанием общественной опасности и выступает весь тот вред, который причиняется преступлением, в чем бы этот вред ни состоял» [9, с. 420].

А. В. Крылова считает, что данное понятие «является оценочным и в каждом конкретном случае устанавливается по усмотрению суда с учетом всех обстоятельств уголовного дела» [10, с. 71].

Судебная практика определяет «существенный вред» в первую очередь путем оценки материального ущерба, причиненного преступлением. Перспектива установления других дополнительных критериев существенности такого вреда не является преобладающей и на практике встречается довольно редко [11, с. 94].

Исходит из позиции судебной практики также и научная литература, которая содержит научные данные о том, что «существенный вред в большинстве случаев следует рассматривать как “материальный (имущественный) ущерб”» [12, с. 318]. Однако уточняется, что «при оценке такого вреда также необходимо принимать во внимание как характер, так и размер понесенного материального ущерба» [13, с. 139].

Однако данная позиция верна лишь отчасти, в связи с тем, что «термин “вред” в отличие от термина “ущерб” говорит о том, что последствия преступного деяния могут быть как материального, так и нематериального характера» [14, с. 11].

Методы

Методологическая база настоящего исследования включает в себя всеобщий диалектический метод познания, комплекс общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, функциональный).

Результаты и обсуждение

Проведенный нами анализ судебной практики позволил конкретизировать общественные отношения, которым в результате совершения самоуправства причиняется существенный вред. Этот вред в свою очередь может быть выражен в виде имущественного ущерба, физического или же морального вреда.

В каждом конкретном случае самоуправства требуется установить наличие реального вреда общественным и государственным интересам наряду с оценкой его существенности,

² Например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 29.06.2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) : [официальный сайт]. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/30188/> (дата обращения: 12.04.2024); Постановление Пленума ВС РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 15.12.2022) // ВС РФ : [официальный сайт]. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8308/> (дата обращения: 12.04.2024); Постановление Пленума ВС РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // ВС РФ : [официальный сайт]. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/32440/> (дата обращения: 12.04.2024); Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ред. от 16.05.2017) // ВС РФ : [официальный сайт]. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8251/> (дата обращения: 12.04.2024).

а также установления причинно-следственной связи между конкретными действиями и наступлением в результате таких действий существенного вреда.

Поскольку данный признак является оценочным, он требует обязательного включения в приговор обстоятельств, которые легли в основу вывода о его наличии. Оценочный аспект, являясь обязательным признаком преступления, неизменно выступает слабым звеном правовой позиции обвинения.

При анализе статей Особенной части УК РФ, содержащих в качестве признака объективной стороны наступление общественно опасных последствий в виде существенного вреда, установлено, что в каждом из составов преступлений конкретизируется круг общественных отношений, которым может быть причинен такой вред.

При этом лишь в рассматриваемой нами статье 330 УК РФ круг общественных отношений, которым может быть причинен существенный вред, не конкретизируется.

Анализ судебной практики показывает, например, следующее.

В приговоре мирового судьи Великолукского района Псковской области существенный вред выражен в нарушении прав и законных интересов граждан (нарушение права частной собственности), а также в виде материального ущерба: подсудимый совершил самоуправные действия, правомерность которых оспаривается, причинив своими действиями потерпевшей существенный вред, выразившийся в нарушении права частной собственности, закрепленного ст. 35 Конституции Российской Федерации³, и причинении значительного материального ущерба в силу малообеспеченности потерпевшей, так как она не имеет постоянного дохода⁴.

На нарушение законных прав и интересов указывается в приговоре Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга: причинив своими самовольными умышленными преступными действиями существенный вред в виде причинения физической боли и повлекший нарушение прав и законных интересов потерпевшего, что было оспорено в дальнейшем последним путем обращения в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении⁵.

В данном суде также указывается на нарушение гражданских прав при совершении самоуправных действий: подсудимая причинила потерпевшей... существенный вред, удерживая ее имущество на общую сумму ..., лишив её возможности пользоваться средствами связи, т. е. существенно ограничив её возможность использовать свои гражданские права, а также причинив глубокие нравственные страдания примененным насилием. Правомерность действий подсудимой была оспорена потерпевшей путем обращения в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении⁶.

Исходя из вышеуказанного и из смысла ч. 1 ст. 330 УК РФ, мы можем заключить, что существенный вред в составе самоуправства причиняется правам и законным интересам граждан и организаций. Такая конкретизация круга общественных отношений, которым причиняется существенный вред, значительно облегчит квалификацию самоуправных действий в части определения такого обязательного признака объективной стороны, как существенный вред.

Однако следует отметить, что не любое нарушение прав и законных интересов будет считаться существенным. Для признания существенности необходимо установить реальный вред, причиненный тому или иному праву / законному интересу. К примеру, если в результате совершения самоуправных действий потерпевшему был причинен незначительный материальный ущерб, нельзя говорить о наличии признака существенности вреда.

Для определения существенности необходимо в каждом случае индивидуально оценивать степень негативного влияния объективных последствий самоуправства, на реализацию гражданами или организациями своих прав и законных интересов. Повторимся, что вред в составе самоуправства может быть выражен как в материальном (имущественный), так и нематериальном виде (физический и моральный вред).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237 (первоначальный текст).

⁴ Приговор от 13.09.2018 г. № 01-0048/2/2018 по делу № 01-0048/2/2018 // Мировая юстиция Псковской области : [сайт]. – URL: <https://mirsud.pskov.ru/courtsst/activity/dectextus/?id=322375> (дата обращения: 23.01.2024).

⁵ Приговор от 24.03.2021 г. № 1-78/2021 по делу № 1-78/2021 // Красносельский районный суд города Санкт-Петербурга : [сайт]. – URL: https://ksl--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=653440749&case_uid=e6b7c143-6aad-4259-ab8b-7d9f8208903a&delo_id=1540006 (дата обращения: 23.01.2024).

⁶ Приговор от 24.02.2021 г. № 1-40/2021 по делу № 1-40/2021 // Красносельский районный суд города Санкт-Петербурга : [сайт]. – URL: https://ksl--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=653437599&case_uid=0a4d118d-c218-4598-8f59-247a2a616d9d&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.01.2024).

Важно отметить, что правоприменители относят факт причинения физического вреда к наступлению существенного вреда при квалифицированном самоуправстве, связанном с применением насилия.

Так, в приговоре Кузьминского районного суда г. Москвы отмечено: подсудимые, реализуя свой преступный умысел, направленный на понуждение потерпевшего к возврату денежных средств, самовольно, вопреки установленному законодательством Российской Федерации порядку, в грубой нецензурной форме стали требовать возврата денежных средств, которые ранее передали в долг потерпевшему, после чего один из подсудимых применил в отношении потерпевшего физическое насилие, а также оказывал моральное давление на потерпевшего, ссылаясь на численное превосходство. В указанное время потерпевший, не отрицая долговых обязательств перед подсудимыми, понимая, что данные обязательства подлежат разрешению в установленном законом порядке, а правомерность совершаемых подсудимыми самоуправных действий оспаривается законодательством Российской Федерации, т. к. они являются незаконными и нарушают его конституционные права на достоинство личности, на свободу личности и личную неприкосновенность, реально опасаясь дальнейшего применения к нему физического насилия, воспользовавшись благоприятной обстановкой, написал сообщение своей знакомой, в котором попросил вызвать представителей правоохранительных органов, после чего подсудимые были задержаны сотрудниками полиции, прибывшими на место происшествия. Таким образом, указанными самовольными противоправными действиями подсудимые причинили потерпевшему существенный вред, выразившийся в нарушении его прав, закрепленных Конституцией Российской Федерации, а именно, прав на достоинство личности, свободу личности и личную неприкосновенность, охраняемых государством⁷.

Также не исключается наступление существенного вреда в виде морального вреда при совершении квалифицированного самоуправства с угрозой применения насилия [15, с. 15].

На практике наличие существенного вреда нематериального характера в виде причинения физического или морального вреда достаточно для квалификации самоуправства по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Из вышеуказанного можем заключить, что при совершении самоуправства существенный вред причиняется правам и законным интересам граждан и организаций и может быть выражен в виде имущественного ущерба, а при квалифицированном самоуправстве в виде причинения физического и морального вреда, учитывая то, что вред материального характера потерпевшему может быть и не причинен.

Изучение материалов уголовных дел по соотношению характера причиненного потерпевшим вреда также позволяет обосновать сделанный нами вывод (таблица 1)⁸.

Таблица 1

Анализ характера причиненного потерпевшим вреда при квалифицированном самоуправстве

Характер вреда	Соотношение, %
Имущественный вред	55,2
Физический вред	29,8
Моральный вред	15

Такое нормативное закрепление пределов существенного вреда в составе самоуправства позволяет четко разграничивать, чему именно причиняется вред и в чем он может быть выражен, что, в свою очередь, является важным для квалификации данного вида деяния. Учет последствий при квалификации преступления закономерно предшествует оценке последствий при персонализации ответственности и назначении наказания соответственно.

⁷ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 22 января 2024 г. № 1-1388/2023 по делу № 1-1388/2023 // Суды общей юрисдикции города Москвы : [официальный сайт]. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal/details/d60a3a90-9416-11ee-80cf-9fb10dead517?uid=77RS0012-02-202302314639&formType=fullForm> (дата обращения: 25.01.2024).

⁸ В ходе исследования проанализированы материалы 180 уголовных дел, рассмотренных мировыми и районными судами в период с 2018 г. по 2023 г. с вынесением обвинительных приговоров по ч. 1 и ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Заключение

Таким образом, в рамках исследования нами проанализированы вопросы определения существенности вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ. В заключение сформулируем ряд обобщений.

1. При совершении самоуправства существенный вред причиняется правам и законным интересам граждан и организаций. Как правило, вред в составе самоуправства выражается в виде имущественного ущерба, упущенной выгоды, нарушении работы организации, нарушении каких-либо прав граждан и организаций и т. п. Существенность и наличие вреда определяет суд.

2. Отнесение факта причинения физического вреда к наступлению существенного вреда при квалифицированном самоуправстве, связанном с применением насилия, поддерживается как правоприменительной практикой, так и доктриной уголовного права. Также не исключается наступление существенного вреда в виде морального вреда при совершении квалифицированного самоуправства с угрозой применения насилия. На практике наличие существенного вреда нематериального характера в виде причинения физического или морального вреда достаточно для квалификации самоуправства по ч. 2 ст. 330 УК РФ с учетом того, что вред материального характера потерпевшему может быть и не причинен.

3. Существенным следует считать не любое нарушение прав и законных интересов. Для признания существенности необходимо установить реальный вред, причиненный тому или иному праву / законному интересу. К примеру, если в результате совершения самоуправных действий потерпевшему был причинен незначительный материальный ущерб, нельзя говорить о наличии признака существенности вреда. Для определения существенности необходимо в каждом случае индивидуально оценивать степень негативного влияния объективных последствий самоуправства на реализацию гражданами или организациями своих прав и законных интересов.

4. Для оценки существенности вреда в составе самоуправства следует:

Во-первых, определить, какое право или законный интерес были нарушены вследствие самоуправного поведения. Данное правило также подчеркивает другой обязательный признак в составе рассматриваемого нами деяния – установленный законом или иным нормативным правовым актом порядок в связи с тем, что указание на нарушенное право / законный интерес (к примеру, нарушено конституционное право частной собственности) указывает также на нарушение установленного Конституцией Российской Федерации порядка реализации такого права.

Во-вторых, установить причинно-следственную связь между нарушением конкретного права / законного интереса и наступлением какого-либо вреда (имущественного, физического или морального, либо же нескольких видов вреда. К примеру, при совершении квалифицированного самоуправства может быть причинен как имущественный, так и физический вред).

В-третьих, определить степень негативного влияния объективных последствий самоуправства на реализацию гражданами или организациями своих прав и законных интересов – т. е. нельзя оценивать существенность, исходя лишь из того, что формально нарушено какое-либо право / законный интерес. Необходимо установить реальный вред, причиненный вследствие совершения уголовно наказуемого самоуправства.

5. Нормативное закрепление пределов существенного вреда в составе самоуправства необходимо в связи с тем, что позволяет четко разграничивать, чему именно причиняется вред и в чем он может быть выражен, что, в свою очередь, является важным для квалификации данного вида деяния. Учет последствий при квалификации преступления закономерно предшествует оценке последствий при персонализации ответственности и назначении наказания соответственно.

Список литературы

1. Шкабин Г. С. Преступный вред: виды и уголовно-правовое значение / Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара, 13 мая 2016 г. / редкол.: Н. Г. Кадников, И. М. Мацкевич. – Москва: Издательский дом «Юриспруденция», 2017. – С. 85–91.

2. Ковальчук А. В. Существенный вред как оценочный признак в Уголовном кодексе Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 10 (187). – С. 42–46.

3. Овсиенко Д. В. Причинение существенного вреда как признак злоупотребления должностными полномочиями / Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, 12–13 апреля 2019 г. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. – С. 137–138.
4. Маслов Е. В. Интересы службы в коммерческих и иных организациях как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 122–125.
5. Скрипченко Н. Ю., Ситников А. В. Существенный вред как признак должностных преступлений // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 84–89.
6. Хилюта В. В. Имущественный ущерб как конструктивный признак существенного вреда в должностных преступлениях // Эпомен : электронный журнал. – 2021. – № 61. – С. 145–160. – URL: <http://epomen.ru/issues/2021/61/Epomen-61-2021.pdf>.
7. Каплин М. Н., Бражник С. Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 14–16.
8. Яни П. С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. – 2014. – № 3 (953). – С. 39–43.
9. Смирнов А. М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 417–423; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(3\).417-423](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(3).417-423).
10. Крылова А. В. Понятие существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций в составе «управленческого» злоупотребления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2014. – № 6. – С. 67–73.
11. Борсов А. И. Причинение существенного вреда гражданину или организации, как признак преступного самоуправства // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 94–95.
12. Ситников А. В. Материальный ущерб как разновидность существенного вреда при квалификации злоупотребления должностными полномочиями: проблемы оценки / Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2016 г. / отв. ред. Е. Н. Рахманова. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2016. – С. 315–320.
13. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография / отв. ред. А. И. Чучаев. – Москва: Проспект, 2014. – 373 с.
14. Дерюгина Т. В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 9–15; <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.2>.
15. Кравцова М. А. Комплексные экспертные исследования в установлении морально-го вреда, причиненного преступлением // Актуальные проблемы науки XXI века. – 2014. – № 3. – С. 14–19.

References

1. Shkabina G. S. Prestupnyy vred: vidy i ugovolno-pravovoye znachenije / Znachenije ugovolnogo zakona dlya podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del, osushchestvlyayushchikh protivodeystviye prestupnosti : sbornik nauchnykh statey po itogam mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminar, 13 maya 2016 g. / redkol.: N. G. Kadnikov, I. M. Matskevich. – Moskva: Izdatel'skiy dom «Yurisprudentsiya», 2017. – S. 85–91.
2. Koval'chuk A. V. Sushchestvennyy vred kak otsenochnyy priznak v Ugolovnom kodekse Respubliki Belarus' // Yustitsiya Belarusi. – 2017. – № 10 (187). – S. 42–46.
3. Ovsienko D. V. Prichineniye sushchestvennogo vreda kak priznak zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami / Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki : sbornik materialov IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 12–13 aprelya 2019 g. – Abakan: Khakasskiy gosudarstvennyy universitet im. N. F. Katanova, 2019. – S. 137–138.
4. Maslov Ye. V. Interesy sluzhby v kommercheskikh i inykh organizatsiyakh kak ob'yekt ugovolno-pravovoy okhrany // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – № 5. – S. 122–125.
5. Skripchenko N. Yu., Sitnikov A. V. Sushchestvennyy vred kak priznak dolzhnostnykh prestupleniy // Ugolovnoye pravo. – 2017. – № 1. – S. 84–89.

6. *Khilyuta V. V.* Imushchestvennyy ushcherb kak konstruktivnyy priznak sushchestvennogo vreda v dolzhnostnykh prestupleniyakh // *Epomen : elektronnyy zhurnal*. – 2021. – № 61. – S. 145–160. – URL: <http://epomen.ru/issues/2021/61/Epomen-61-2021.pdf>.

7. *Kaplin M. N., Brazhnik S. D.* Sushchestvennyy vred kak priznak prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy (st. 286 UK RF) // *Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami*. – 2015. – № 1. – S. 14–16.

8. *Yani P. S.* Obshchestvenno opasnyye posledstviya dolzhnostnykh prestupleniy // *Zakonnost'*. – 2014. – № 3 (953). – S. 39–43.

9. *Smirnov A. M.* O definitsii ponyatiya «prestupleniye» v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii // *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. – 2018. – Т. 12, № 3. – S. 417–423; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(3\).417-423](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(3).417-423).

10. *Krylova A. V.* Ponyatiye sushchestvennogo vreda pravam i zakonnyim interesam grazhdan i organizatsiy v sostave «upravlencheskogo» zloupotrebleniya // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*. – 2014. – № 6. – S. 67–73.

11. *Borsov A. I.* Prichineniye sushchestvennogo vreda grazhdaninu ili organizatsii, kak priznak prestupnogo samoupravstva // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. – 2017. – № 3. – S. 94–95.

12. *Sitnikov A. V.* Material'nyy ushcherb kak raznovidnost' sushchestvennogo vreda pri kvalifikatsii zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami: problemy otsenki / *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika : sbornik statey po materialam IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 3 noyabrya 2016 g.* / *otv. red. Ye. N. Rakhmanova*. – Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy dom «Petropolis», 2016. – S. 315–320.

13. *Gracheva Yu. V.* Sudeyskoye usmotreniye v realizatsii ugolovno-pravovykh norm: problemy i puti ikh resheniya : monografiya / *otv. red. A. I. Chuchayev*. – Moskva: Prospekt, 2014. – 373 s.

14. *Deryugina T. V.* Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy tolkovaniya i primeneniya kategoriy «ubytki», «vred», «ushcherb» // *Pravovaya paradigma*. – 2018. – Т. 17, № 1. – S. 9–15; <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.2>.

15. *Kravtsova M. A.* Kompleksnyye ekspertnyye issledovaniya v ustanovlenii moral'nogo vreda, prichinnogo prestupleniyem // *Aktual'nyye problemy nauki XXI veka*. – 2014. – № 3. – S. 14–19.

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена после рецензирования 03.07.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted May 17, 2024; approved after reviewing July 3, 2024; accepted for publication September 5, 2024.